

ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ АЗИАТСКО–ТИХООКЕАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (1989—2002 гг.)*

Андрей Александрович БРЕСЛАВЕЦ,
кандидат политических наук, доцент
кафедры международных отноше-
ний и зарубежного регионоведения
Института международных отноше-
ний и социальных технологий ВГУЭС

Сложно и неоднозначно проходило формирование политико-экономического статуса Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества в качестве форума межправительственного, а в дальнейшем и межпрезидентского уровней. Своёобразно осуществлялись правовое нормотворчество в рамках организации, регламентирующей порядок международной торговли, и переход от практики консультационных встреч к реальному воплощению принятых обязательств.

Политическая инициатива мировой дипломатии по закреплению модели тихоокеанской интеграции увенчалась успехом в 1989 г. Премьер-министр Австралии Боб Хоук на встрече в Сеуле заявил, что пришло время «...существенно активизировать наши усилия по созданию системы регионального сотрудничества и серьезно подумать над возможными областями и формами такого сотрудничества»¹. Хоук назвал перспективной моделью азиатско-тихоокеанского сотрудничества организацию, прообразом которой могла бы стать Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Кроме того, были определены первостепенные направления будущей деятельности предполагаемой структуры: содействие успешному завершению Уругвайского раунда, изучение возможностей для дальнейшего снятия торговых барьеров в АТР, оказание помощи в реализации экономических интересов стран региона, изучение возможных выгод из «чрезвычайной взаимодополняемости» экономик региона.

В марте того же года премьер-министр Японии Нобору Такэсита положительно отреагировал на предложение австралийского премьера. После этого высокопоставленный австралийский дипломат Дик Вулкотт предпринял ознакомительную поездку по странам АТР с целью выяснить степень заинтересованности государств региона в организации подобной структуры. Эта крупнейшая политическая инициатива была международным дебютом Австралии и Японии. Создание АТЭС рассматривалось как ответ на тенденцию протекционистского изоляционизма ЕС, отгораживавшегося от всего мира. «АТЭС — это стимул ЕС быть более открытым», — заявил бывший министр внешней торговли Японии Мацунага².

* Статья написана на основе исследования при финансовом участии Японского Фонда.

Первоначально планировалось создать консультативный орган, который мог бы защищать принцип добровольности участия, способствовать реализации экономического сотрудничества. Однако возник ряд противоречий внутри АТЭС. Контраргументом являлось утверждение, что организационные рамки форума слишком «рыхлы», а отсутствие механизмов принуждения делает невозможной реализацию достигнутых договоренностей³. Эти страны, преимущественно развитые, выступали за наделение АТЭС полномочиями переговорной структуры межгосударственного уровня и за создание на его базе зоны свободной торговли и экономической благоприятного климата.

В данной позиции просматривается преимущество развитых стран. Однако в функционировании АТЭС и участии в нем «малых» и «слабых» государств есть моменты, которые указывают на то, что организация должна быть свободной и добровольной. Все решения, по мнению блока «малых» стран, необходимо принимать на основе принципа согласия в духе гибкой восточной дипломатии (стиль — «Путь АСЕАН»), а каждая вторая встреча должна проводиться в развивающейся стране. Позиция «сильных» держав явно противоречит свободолобивому духу АТЭС и ее политике интернационализации. Более того, такая позиция способна лишь усилить аргументы тех, кто говорит о глобализации как об «улице с односторонним движением» и сетует на аморальность существования золотого миллиарда, на обслуживание интересов которого уходят жизнь и творческие силы остального населения планеты.

Вспыхнувшие противоречия заставили развивающиеся страны, которые составляли подавляющее большинство членов АТЭС, отстаивать свое видение модели тихоокеанской интеграции. Они выступают против давления индустриально развитых государств, за соблюдение принципов равенства, взаимной выгоды, требуют учитывать уровень развития экономик и помнить об универсальности Сотрудничества. Они выступают против придания блок-процессу АТЭС статуса региональной военно-политической группировки⁴. Очевидно, корнем сложившихся споров стало неясное видение общих целей, функций и перспектив форума, что ставится в упрек этой молодой организации.

Процесс разработки программных целей азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, общих и секторальных проектов, институциональных мер можно условно разделить на два этапа, водоразделом между которыми явилась встреча в японском городе Осака в 1995 г. На первом этапе (1989—1995 гг.) наблюдалось теоретическое оформление образа АТЭС. В это время в ходе консультаций произошло становление программной и структурной основы Сотрудничества, анализ его потенциала и перспектив. Это позволяет нам определять АТЭС как блок-процесс, в котором присутствуют черты организации (структура, рабочие органы, состав). Однако само название АТЭС-явления говорит о некоем сотрудничестве, что позволяет определять его как процесс развития политической коммуникации и экономического сотрудничества. АТЭС на саммите в Осака провозгласил переход деятельности от теории к практике, к реализации поставленных целей и задач. Осакая встреча знаменовала начало второго этапа (1995—2000) — практического.

На начальном этапе важно отметить встречу 12—14 ноября 1991 г. в Сеуле, на которой были определены цели АТЭС и разработана концепция «открытого регионализма», включенная в заключительный документ встречи. Сеульская декларация сформулировала четыре принципа: способствовать благосостоянию отдельных стран в рамках роста мировой экономики; увеличивать экономическую заинтересованность и взаимозависимость, стимулируя движение товаров, капиталов и технологий; содействовать развитию системы многосторонней торговли как для членов организации, так и для государств, которые таковыми не являются; устранять барьеры для инвестирования, движения товаров внутри региона⁵. Этот саммит показал необходимость компромисса, что является прямым следствием изменения системы в современных международных отношениях. Проявилось это в принятии в члены АТЭС таких ярых антагонистов, как КНР и Тайвань, а также одного из потенциальных субъектов «Великого Китая» — Гонконга, который после перехода в 1997 г. под протекторат КНР потерял свое политическое, но не экономическое значение. Макао также стремилось подчеркнуть свой международный статус вступлением в АТЭС, что не было воспринято государствами-членами всерьез. Было принято решение о создании еще трех проектов в дополнение к ранее созданным 7 рабочим группам.

Статус организации АТЭС развивался: первоначально проводились ежегодные консультационные встречи министров стран-членов и старших должностных лиц. Первые из них вырабатывали и координировали на форумах стратегию участия государств в процессе экономического строительства общего азиатско-тихоокеанского дома АТЭС. Вторые собирались гораздо чаще и подготавливали проведение саммитов и работу по группам. Таким образом, сеульская встреча в ноябре 1991 г. углубила процесс институционализации АТЭС. В сентябре 1992 г. в Бангкоке было принято решение об учреждении Секретариата со штаб-квартирой в Сингапуре⁶. По первоначальному определению данная структура не имела наднациональных функций. Напомним, что Европейский Союз вправе выдвигать распоряжения, обязательные для выполнения его участниками. В столице Таиланда впервые заговорили о «группе авторитетных экспертов», или «группе мудрецов», о коллективе ученых-советников, подготовивших в 1993 и 1994 гг. рекомендательные доклады, в которых была разработана и обоснована концепция открытого регионализма.

В 1993 г. произошло событие, качественно изменившее политический статус организации АТЭС, — саммит в Сиэтле. По приглашению президента США Б. Клинтона лидеры государств-членов собрались на о-ве Блэйк для обсуждения текущих проблем в неофициальной обстановке. В ходе встречи было принято принципиальное решение о создании зоны свободной торговли товарами и движения инвестиций. Встреча стала поворотным моментом в судьбе организации и привела к изменению формата сотрудничества. Инициативу США в изменении формата переговорного процесса можно рассматривать как тактический ход американской внешней политики с целью прочно захватить лидерство, «играть первую скрипку» в АТЭС. Так возникла традиция ежегодных «встреч лидеров». Следует отметить подписание некоторых документов, которые официально закрепили достигнутые соглашения. Это Заявление

о видении целей АТЭС, Декларация по Уругвайскому раунду и запротоколированные совместные инициативы.

В ходе встречи лидеров в Богоре (1994) была принята совместная декларация по либерализационным мерам к 2020 г. (Декларация всеобщей решимости)⁷. Этот документ предусматривал выполнение всех достигнутых соглашений по либерализации торговли и завершению создания зоны свободной торговли к 2010 г. для индустриально развитых стран и к 2020 г. — для развивающихся⁸. Страны-члены скорректировали политику либерализации и содействия торговле и инвестициям, экономического и технического сотрудничества, а также программу развития (по Г.М. Костюниной).

Предполагается упразднить барьеры не только между членами АТЭС, но и в отношениях других стран, снизить таможенные пошлины. Были разработаны рекомендательные принципы по инвестированию, развитию экономического сотрудничества, в частности, принят Кодекс принципов иностранных инвестиций АТЭС. Странам-членам предложено учитывать их при разработке законодательства. Было заявлено, что АТЭС приобрел статус консультационного органа, дополняющего механизм Всемирной торговой организации.

Наконец, в завершение первого этапа становления АТЭС состоялись 3-я «встреча лидеров» и 7-я министерская встреча в Осака в 1995 г. В итоге приняты ключевые документы, регламентирующие практическую реализацию поставленных целей и программных обязательств, — «Декларация действий» и «Осакская программа действий». Вновь подчеркивались основные направления деятельности АТЭС — либерализация торговли и инвестиций, сотрудничество в экономической и технической сферах, рассмотрение тарифных и нетарифных мер. Также предлагался ряд мероприятий по либерализации в одностороннем порядке. Одно из них — так называемый «первый взнос» в соответствии с Уругвайским раундом («правило пятидесяти процентов») для индустриально развитых стран. В рамках реализации достигнутых соглашений определялись «согласованные односторонние действия», закрепленные в «индивидуальных планах». Последние должны были идти в русле «коллективных действий», координируемых в многостороннем порядке членами АТЭС. В работе по институционализации блок-процесса АТЭС примечателен факт роспуска Тихоокеанского делового форума, а также создание Делового консультативного совета, в чью компетенцию входят функции рекомендательного характера.

На втором этапе (1995—2000) стоит отметить принятие Манильской программы действий (МАПА). Существенно важным моментом стал отказ от принятой на саммите в 1997 г. в Ванкувере программы ранней досрочной секторальной либерализации/добровольной ускоренной либерализации. Вопрос о ее рассмотрении был передан в ведение Всемирной торговой организации. Одновременно в Ванкувере обсуждалась проблема влияния на кризис и создание Азиатского антикризисного фонда. Члены организации провели ревизию индивидуальных и коллективных планов, а также приняли соглашения по добровольной ускоренной либерализации.

В 1998 г. в столице Малайзии Куала-Лумпуре был учрежден Фонд экстренной помощи, средства которого должны направляться на поддерж-

ку терпящих бедствие экономик региона, прежде всего стран-участниц АТЭС. Существенным результатом следует отметить определение девяти отраслей для проведения ускоренной добровольной либерализации. В 1999 г. в Окленде (Новая Зеландия) рассмотрены принципы АТЭС по стимулированию конкуренции и дерегулированию экономики. Важной вехой стали инициативы проведения нового раунда переговоров в ВТО, имевших место на саммите 2000 г. в Дарэссалам (Бруней), на котором активную позицию занимали представители политико-экономических кругов России: была проанализирована деятельность субрегиональных группировок, которые имеют большой вес в АТЭС и рассматриваются как составной механизм реализации программных действий. Документ «Шанхайское согласие» после обсуждения и принятия в 2001 г. в Шанхае стал стратегическим планом АТЭС на ближайшую перспективу.

Институционализация АТЭС осуществлялась в рамках министерских встреч и встреч лидеров участвующих государств: к началу 2003 г. их было проведено 14 на министерском и 10 на высшем уровне. Первый Форум министерского уровня АТЭС в Канберре в 1989 г. представил важное изменение в механизме процесса азиатско-тихоокеанских экономических консультаций. Собрание министров по внешнеэкономической политике из Японии, Республики Корея, Канады, США, Новой Зеландии и Австралии, стран АСЕАН стало мощным представительным институтом и свидетельствует о растущей значимости регионального сотрудничества.

Бывший госсекретарь США Джеймс Бейкер считал, что группа АТЭС могла бы иметь такое же значение для международной экономической системы, как и институты Бреттон Вуда. В 1991 г. П. Дрисдэйл отмечал, что аналог данного института не представляется реальным воплотить в жизнь в ближайший срок, но он может возникнуть в следующую декаду или две⁹. В ходе первой министерской встречи было подписано Совместное заявление министров, подтверждавшее значимость и важность процесса сотрудничества, выражалась надежда успешного завершения Уругвайского раунда и решимость содействовать движению к консенсусу. Намерение институционализировать АТЭС вызвало негативную реакцию у стран АСЕАН, которые подчеркивали, что это влечет за собой обязательность принятых решений и противоречит первоначальной договоренности создавать неформальный консультационный механизм¹⁰. В процессе обсуждения были затронуты вопросы либерализации мировой торговли и АТР, экономической регионализации, этапы развития АТЭС, потенциально возможные сферы сотрудничества, определялись области развития — экономические исследования, обмен научно-технической информацией, развитие человеческих ресурсов¹¹.

Среди наиболее значимых мероприятий форума АТЭС можно отметить встречи в Богоре (1994) и Осака (1995). Поворотным моментом в процессе сотрудничества явилась неформальная встреча лидеров стран-участников на о-ве Блэйк (Сиэтл) в 1993 г. Остальные встречи имели не меньшее значение. Каждая из них внесла свой вклад в развитие азиатско-тихоокеанского понимания, политико-экономического взаимодействия. Министерская встреча в Сингапуре в 1990 г. дала политический импульс в отношении Уругвайского раунда. Министры подтвердили

приверженность «открытой системе свободной и справедливой торговли», выразили поддержку многосторонним переговорам, для успешного завершения которых была проведена консультационная встреча министров торговли АТЭС в Ванкувере (Канада).

На региональном уровне сотрудничества при встречах старших должностных лиц акцент делался на активизации проектов развития:

- анализ информации по торговому и инвестиционному взаимодействию;
- расширение инвестиций и распространение технологий;
- содействие торговле и инвестициям;
- сотрудничество по линии энергетики;
- развитие человеческих ресурсов;
- охрана морских ресурсов¹².

Сеульская министерская встреча 1991 г. примечательна тем, что сформировала основные цели АТЭС: содействовать развитию региона для общего блага всех народов, внося вклад в развитие мировой экономики; увеличивать выгоды от роста экономической взаимозависимости через содействие движению товаров, инвестиций, услуг, технологий в региональных и глобальных масштабах; развивать открытую многостороннюю систему торговли в интересах стран АТР; снижать торговые барьеры в соответствии с принципами ГАТТ/ВТО для свободного обмена товарами, капиталами, услугами.

На встрече президент Республики Корея внес предложение о расширении базы АТЭС в силу того, что Форум достиг определенного уровня институциональной структуры. Неоднозначно протекали переговоры по вопросу расширения членства АТЭС в контексте принятия в члены Форума «трех Китаев» — Китайской Народной Республики, Гонгконга и Тайваня, официально называемого в рамках АТЭС Китайским Тайбэем. Это, в свою очередь, стало основанием декларирования в главном документе встречи критерий принятия в члены организации: 1) существенные экономические связи в регионе и 2) признание принципов, правил и ценностей АТЭС. В общем контексте встречи подчеркивался рост экономической взаимозависимости, а также содействие свободной и справедливой торговле и инвестициям в знак противостояния протекционистским тенденциям в мире и регионе. Отмечалось, что АТЭС в своем прогрессивном доминировании следует руководствоваться принципами взаимовыгоды и консенсуса¹³.

В сентябре 1992 г. в Таиланде продолжилась работа Форума, по итогам которой была принята Бангкокская декларация, призывавшая к завершению Уругвайского раунда к концу 1993 г. Институциональная структура была упрочена принятием решения по созданию Секретариата со штаб-квартирой в Сингапуре, выполнявшего вспомогательные административно-технические функции. Для выработки «...перспектив развития торговли в АТР до 2000 г., выявления проблем и ограничений, рассматриваемых АТЭС», было решено создать Группу авторитетных лиц (экспертов) — деятелей политики, бизнеса, науки. В ее компетенцию входило исследование стратегических целей сотрудничества, перспектив развития, путей их достижения. Продолжилось расширение АТЭС — по инициативе Индонезии и Новой Зеландии на членство в Форуме выставлялась кандидату-

ра Папуа Новой Гвинеи; Канада и США предложили рассмотреть Мексику в качестве потенциального участника АТЭС¹⁴.

Поворотным событием в работе Форума явилась встреча на о-ве Блэйк (Сиэтл, США), где собрались лидеры стран-участниц для неформальной беседы. Придание АТЭС статуса переговорной структуры высшего уровня было продиктовано стремлением США к политическому лидерству в регионе, который стал интересен для Штатов¹⁵. США хотели продвинуть ряд политических инициатив, а также провести неформальный обмен мнениями. Инициатива создания «нового тихоокеанского сообщества», базирующегося на принципах демократии и открытости, для США было главной целью. Однако Форум сузил данное предложение до экономических категорий («сообщество азиатско-тихоокеанских экономик»). В этом проявлялся отказ участников АТЭС трансформировать Форум в региональную политико-идеологическую организацию. «Встреча лидеров», как это было сформулировано в основных документах с оглядкой на отношения КНР — Тайвань, инициировала создание некоторых структур: Центр обмена технологиями и управленческими навыками, Образовательная программа АТЭС, Тихоокеанский деловой форум, куда вошли представители частного сектора, бизнесмены¹⁶.

Декларация общей решимости была принята на встрече лидеров в Боре (Индонезия) в 1994 г. Главным положением этого документа явилась «...цель достижения свободной и открытой торговли и инвестиций в АТР». Согласно Декларации участники подтверждали свое стремление к развитию экономического сотрудничества путем упразднения торговых барьеров, препятствовавших установлению режима свободной торговли и инвестиций, к 2010 г. для развитых стран и к 2020 г. — для развивающихся. Ставилась задача министрам соответствующих отраслей — совершенствовать таможенные процедуры, инвестиционные принципы, стандарты. Принципы сотрудничества АТЭС также нашли свое отражение в Декларации: установление справедливого развития и национальной безопасности, разнотемпной интеграции. В целях активизации сотрудничества были предложены такие сферы, как развитие инфраструктуры, телекоммуникации; а также экономика, транспорт, туризм; создание условий для малого и среднего бизнеса (СМЕ, англ. SME); развитие человеческих ресурсов — повышение квалификации, образование, тренинги; содействие науке — строительство исследовательских центров. К АТЭС присоединилась еще одна страна — Чили, пополнив ряд развивающихся стран Форума¹⁷.

В начале второго этапа, в 1995 г., в Осака состоялись очередные встречи на высшем и министерском уровнях. По их итогам были приняты Декларация действий и Осацкая программа действий, представляющие собой методологическую часть сотрудничества. В Осацкой программе действий содержатся меры и действия по достижению Богорских целей. Для сотрудничества и интенсификации усилий рекомендовалось активизировать воплощение «индивидуальных и коллективных планов», определялись согласованные односторонние действия (практика «первого взноса») и совместные усилия по утвержденным графикам реализации. В рамках институциональных мер Группа авторитетных экспертов была заменена Деловым консультационным советом АТЭС¹⁸.

В ходе восьмого министерского собрания и четвертой встречи глав государств в Маниле (Филиппины) в 1996 г. представителями стран-участниц были подписаны Декларация лидеров «От видения к действию», Совместное министерское заявление и Манильский план действий АТЭС. В декларации заявлялось о начале реализации мероприятий по выполнению Богорских целей и осуществлению Манильского плана действий в 1997 г. Последний представлял комплекс индивидуальных и коллективных планов по либерализации торговли и инвестиций и экономико-техническому сотрудничеству. Особое внимание в Декларации отводилось следующим областям сотрудничества: содействие в формировании эффективных и безопасных финансовых рынков; укрепление экономической структуры; развитие человеческих ресурсов; внедрение технологий будущего; содействие экологическому росту; поддержка развития малых и средних предприятий.

Главным достижением манильской встречи было заключение в рамках ВТО соглашения по информационным технологиям, на успешный результат которого существенно повлиял АТЭС. «Цифровое» соглашение, сокращавшее разрыв развитых и развивающихся стран в информационно-технологическом обеспечении и навыках, предполагало упразднение к 2000 г. таможенных тарифов на информационные технологии и компьютерное оборудование¹⁹.

Важным результатом Ванкуверской встречи (Канада) в 1997 г. стала инициатива США по Ранней добровольной секторальной либерализации (РДСЛ), или (в соответствии с точкой зрения Г.М. Костюниной) добровольной ускоренной либерализации. Суть РДСЛ заключалась в опережении сроков либерализации (по Г.М. Костюниной). Устанавливался соответствующий срок — не позднее 2010 г.; определялись области досрочной либерализации: энергетическое оборудование, информационные технологии (в соответствии с манильским соглашением), рыбная продукция, химические товары, медицинское оборудование, древесина, изделия, способствующие охране окружающей среды, ювелирные изделия, игрушки, продовольственные товары, масленичные культуры, некоторые виды каучука, автомобили, удобрения, гражданская авиация²⁰. В работе Форума нашлось время для анализа кризисной ситуации в Азии и разработки мер по ее нейтрализации. Ванкуверская встреча имела большое значение для России, Вьетнама и Папуа Новой Гвинеи, так как было принято решение об их включении в состав АТЭС с последующим объявлением десятилетнего моратория на прием в состав организации (до 2007 г.)²¹.

Церемония принятия России, Вьетнама и Папуа Новой Гвинеи состоялась в 1998 г. в Куала-Лумпуре (Малайзия). В завершение встречи была одобрена декларация «Укрепление фундамента роста», в которой устанавливались мероприятия по ликвидации проявлений и последствий финансового кризиса: усилия по укреплению финансовых систем, сбалансированная макроэкономическая политика, финансовая помощь мирового сообщества для упрочения социальной защищенности населения, совершенствование мировой финансовой системы в формате АТЭС, подтверждение приверженности богорским целям и свободной, открытой торговли и инвестиций. В связи с некоторыми разногласиями относительно РДСЛ было принято решение передать рассмотрение этого вопро-

са в компетенцию ВТО²². Несмотря на тяжелые социальные последствия финансового кризиса 1997/98 г. и возможность усиления протекционистских тенденций в регионе, приверженность цели свободной торговли дала о себе знать. Чили заявило о снижении в 2003 г. тарифных ставок по некоторым товарным номинациям до 6%; Китай обязался к 2005 г. сократить таможенные тарифы по 5000 позициям до 10,8%²³.

На встрече глав государств в Окленде (Новая Зеландия) в 1999 г. приветствовалось начало нового раунда многосторонних переговоров и предлагалось консолидировать усилия АТЭС и ВТО по мерам либерализации. В Декларации лидеров были отмечены приоритетные направления сотрудничества — обеспечение открытости и укрепленности рынков АТЭС, усиление лидирующей роли АТЭС в мировой экономике, поддержание социальной стабильности в условиях глобализации. Точки приложения усилий сотрудничества определялись в следующих сферах: развитие управленческих навыков в экономическом регулировании; совершенствование управления в государственных и частных секторах; снижение затратности деловых интеракций; развитие и поощрение конкуренции в целях роста деловой эффективности; создание благоприятной атмосферы для региональной конкуренции.

Кроме того, инициировалось развитие Продовольственной программы АТЭС, в которую вошли программы развития торговли продуктами питания, передовых технологий по производству и переработке продовольствия, а также сельскохозяйственной инфраструктуры²⁴. В рамках нового раунда ВТО представители АТЭС достигли консенсуса по отмене экспортных субсидий на сельхозпродукцию. Отмечались программы в сфере содействия торговле и меры по ликвидации нетарифных барьеров, гармонизации таможенных процедур, стандартизации и требований соответствия. Упразднение нетарифных ограничений принесло развивающимся странам 75 млрд. дол.²⁵

В ходе работы Форума состоялся ряд двусторонних встреч, самой примечательной можно назвать встречу президента США Клинтона и председателя КНР Цзян Цзэминя (рассматривался факт гибели китайских граждан посольства КНР в Белграде под ударами натовской авиации). Переговоры коснулись вступления Китая в ВТО²⁶. Таким образом, намечилось некоторое смягчение американо-китайских отношений.

2000-й год для встречи лидеров в Брунее стал годом обсуждения проблем глобализации, доступ к которой зачастую закрыт для многих развивающихся стран. Лидеры выразили решимость преодолевать социально-экономические различия участников АТЭС. В рамках встречи был разработан план действий по информатизации экономик развивающихся стран в целях повышения их производительности. В Декларации отмечалось, что проблема информатизационного бума должна решаться в целях общего блага: компьютерными и информационными технологиями должно воспользоваться большинство участников. Современные рынки работают на искусственном компьютерном интеллекте, который представляет собой необходимую часть сотрудничества. Было принято соглашение относительно воздержания в обложении таможенными пошлинами сделок, заключаемых через Интернет. Политическим результатом стала инициатива президента Республики Корея Ким Дэ Чжуна принять

КНДР в АТЭС на правах наблюдателя. Таким образом, Северная Корея стала одним из претендентов на членство в АТЭС по истечению моратория, однако с выходом КНДР из договора по распространению ядерного оружия и обострением американо-корейских отношений процесс остановился²⁷.

На Шанхайской встрече лидеров 2001 г. состоялось принятие Декларации экономических лидеров АТЭС, Совместного заявления министров АТЭС и «Шанхайского соглашения», а также одобрен план «Электронного общества». В Декларации говорилось, что, несмотря на спад экономического динамизма в регионе, страны-участницы по-прежнему полны веры в успешную реализацию поставленных целей²⁸. «Шанхайское соглашение» регламентировало взаимоотношения между субрегиональными группировками в рамках АТЭС. Возникающие субрегиональные и двусторонние отношения, например «АСЕАН + 3», должны руководствоваться принципами АТЭС, впервые за всю деятельность которого было подписано политическое заявление стран-участниц относительно проблем терроризма. Заявление глав государств осуждало терроризм и выражало «поддержку действиям по укреплению многостороннего антитеррористического режима». Документ определил некоторые мероприятия: замораживание финансирования организаций, подозреваемых в связях с террористическими группами; ликвидация последствий террористических актов путем экономического влияния; защита проблемных и наиболее уязвимых секторов; укрепление безопасности на воздушном и морском транспорте²⁹. Политические инициативы в области борьбы с терроризмом в формате АТЭС продолжились в 2002 и в 2003 гг.

Участие в форумах Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (с 2000 г. в Брунее) Президента Российской Федерации Владимира Путина подтвердило международную значимость этой структуры. «Костюм на вырост», который примеряет на себя Россия, вступив в АТЭС, представляет собой «лоскутное одеяло», сшитое из материала разного качества, цвета и размера. Интернационализм Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества играет важную роль в процессе глобализации мирового хозяйства в рамках ГАТТ/ВТО. В ходе развития организации пробивают себе дорогу черты политической социализации, в процессе которой отдельные государства уже признаны или будут признаны в качестве активных акторов международных отношений. Резиденты региональных торговых связей смогут плодотворно реализовывать свой экономический потенциал, развивающиеся экономики получают импульс к долгожданному промышленному росту.

¹ Целищев И.С. Сотрудничество в АТР: основа, возможности, специфика // *Мировая экономика и международные отношения*. 1991. № 11. С. 27.

² Цит. по: Гончаренко С.Н. Россия и АТЭС // *Мировая экономика и международные отношения*. 1998. № 10. С. 89.

³ Иванов О. Дебют России в АТЭС // *Международная жизнь*. 1999. № 3. С. 55; Бре-славец А.А. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество: открытый регионализм — новый вызов системе международных отношений. Владивосток: ВГУЭС, 2007.

⁴ Seoul APEC Declaration. 14. 1991. November. Доступно on line: www.apecsec.org.sg

- ⁵ Целищев И.С. Сотрудничество в АТР.. С. 29.
- ⁶ Bangkok Declaration on Asia-Pacific Economic Cooperation Institutional Arrangement. 10 Sep. 1992. Доступно on line: www.apecsec.org.sg
- ⁷ Asia-Pacific Regional Cooperation: APEC // Diplomatic Blue Book. 1995. P. 25.
- ⁸ Иванов О. Дебют России в АТЭС // Международная жизнь. 1999. № 3. С. 57.
- ⁹ Drysdale P. Op. cit. P. 1—3.
- ¹⁰ ASEAN Ministers Broadly Agree on a Common Strategy // Business Times. 1989. 6 November.
- ¹¹ First APEC Ministerial meeting. Joint Statement. Canberra. 1989. November 6—7. Доступно on line: www.apecsec.org.sg
- ¹² Second APEC Ministerial Meeting. Declaration on the Uruguay Round. Singapore. 1990. 29—31 July. Доступно on line: www.apecsec.org.sg
- ¹³ Third APEC Ministerial Meeting. Seoul APEC Declaration. 1991. 12—14 November. Доступно on line: www.apecsec.org.sg
- ¹⁴ Fourth APEC Ministerial Meeting. APEC Bangkok Declaration on Institutional Arrangements. Bangkok. 1992. 11 September. Доступно on line: www.apecsec.org.sg
- ¹⁵ Feinberg R. Comparing Regional Integration in Non-Identical Twins: APEC and the ФТАА. APEC Study Centre. 2000. March. P. 7.
- ¹⁶ APEC Leader's Economic Vision Statement. Blake Island, Seattle. 1993. 20 November. Доступно on line: www.apecsec.org.sg
- ¹⁷ APEC Economic Leader's Declaration of Common Resolve. Bogor (Indonesia). 1994. 15 November. Доступно on line: www.apecsec.org.sg
- ¹⁸ APEC Economic Leader's Declaration for Action. Osaka, Japan. 1995. 19 November. Доступно on line: www.apecsec.org.sg
- ¹⁹ APEC Economic Leader's Declaration: From Vision to Action. Subic, Philippines. 1996. 25 November. Доступно on line: www.apecsec.org.sg
- ²⁰ Гончаренко С.Н. Россия и АТЭС. С. 90.
- ²¹ APEC Economic Leader's Declaration: Connecting the APEC Community. Vancouver, Canada. 1997. 25 November. Доступно on line: www.apecsec.org.sg
- ²² APEC Economic Leader's Declaration: Strengthening the Foundations for Growth. Kuala Lumpur, Malaysia. 1998. 18 November. Доступно on line: www.apecsec.org.sg
- ²³ Иванов О. Дебют России в АТЭС // Международная жизнь. 1999. № 3. С. 56.
- ²⁴ The Auckland Challenge. APEC Economic Leader's Declaration. Auckland, New Zealand. 1999. 13 2September. Доступно on line: www.apecsec.org.sg
- ²⁵ АТЭС защищает свое доброе имя // Независимая газета. 1999. 15 сент.
- ²⁶ Гончаренко С.Н. АТЭС в Окленде // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 1. С. 21.
- ²⁷ APEC Economic Leader's Declaration / Delivering to the Community. Brunei Darussalam. 2000. 16 November. Доступно on line: www.apecsec.org.sg
- ²⁸ Декларация лидеров АТЭС. Шанхай, 2001. 21 окт. Доступно on line: www.president.kremlin.ru
- ²⁹ Заявление глав государств и правительств стран-членов форума АТЭС по борьбе с терроризмом. Шанхай, 2001. 21 окт. Доступно on line: www.president.kremlin.ru

SUMMARY: The article by Candidate of Political Sciences Andrey Breslavets (an Assistant Professor of Vladivostok State University of Economics and Service, Institute of International Relations and Social Technologies) is devoted to Asia Pacific Economic Cooperation (APEC)—its theoretical and practical creation. APEC is determined as a process and organization (block-process) which is based on the unique international principle of foreign policy of Open regionalism.

Author assumes that some of developed countries pursue its national interests to open markets of “small countries” without assistance for developing their national economics.

Study is realized with financial support of Japan Fund.